

34. 104. 4. 54.

Киръ Козминъ.

Лаплаңдія и лаплаңдцы

(Изъ жизни Архангельскаго сѣвера).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1 9 1 5.

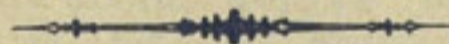

Киръ Козминъ.

Лапландія и лапландцы

(Изъ жизни Архангельскаго сѣвера).

1915 г.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1915.

Лапландія и лапландцы *).

(Изъ жизни Архангельскаго сѣвера).

Лапландія находится на Сѣверѣ Европы, между 67° и 71—31 Сѣв. шир., граничитъ къ сѣверу—съ Сѣвернымъ океаномъ, къ западу—съ Норвегіей, къ югу—съ Швеціей и къ востоку—съ Бѣлымъ моремъ.

Русскую Лапландію составляетъ пространство, заключающееся въ сѣверной части Кольскаго уѣзда, между Кандалакшскимъ заливомъ и Сѣвернымъ океаномъ, въ 16.000 квадр. верстъ. Шведская Лапландія лежитъ въ Норландѣ, а Норвежская въ Дротеймѣ.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ Лапландіи, замѣчательны: Варзика, при устьѣ которой 18 сентября 1553 года погибли англійскіе мореплаватели Вилоуба и Дерфортъ близъ Кегорской бухты отъ стужи и холода. Тѣла ихъ, корабли и журналъ Вилоубы на слѣдующее лѣто были найдены русскими рыбаками. Затѣмъ Кема, Тана, Альтонъ, Луша, Питса и Умео, истекающія изъ озера Енари. Въ западной части русской Лапландіи достойны вниманія озеро Имандра, Пявозеро, Кунтозеро, раздѣляющіяся на верхнее, среднее и нижнее, Пустозеро, сверхъ множества другихъ.

Почва почти вездѣ неспособна къ хлѣбопашеству, состоитъ изъ гранитныхъ горъ, покрытыхъ лѣсами, тундристая и болотная. Растительность болотъ составляетъ бѣлый (пища оленей) и исландскій мохъ. Послѣдній въ Архангельской губерніи растеть въ такомъ изобиліи, что всѣ аптеки, находящіяся въ Россіи, могутъ быть снабжены запасами онаго. Берегъ, обращенный къ Бѣлому морю, опоясывается горнымъ хребтомъ, но въ немъ нѣтъ горъ, замѣчательныхъ высотой, мѣстами же идетъ холмистая тундра, которою покрываются сѣверная и восточная части Лапландіи.

Климатъ вообще холодный и влажный, способствующій развитію цынги, которая такъ же губительно дѣйствуетъ на лапландцевъ, какъ и на бѣломорскихъ нашихъ мореходовъ. Въ восточной части Лапландіи зимою теплѣе, нежели лѣтомъ; въ западной, обращенной къ границамъ Норвегіи, теплое лѣто смѣняется сухою зимою. Изъ воздушныхъ явленій замѣчательны сильныя грозы и яркія сѣверныя сіянія.

Главнѣйшія произведенія Лапландіи суть: рыба, пушныя звѣри, разная дичь, лѣсъ, ягоды, желѣзо и мѣдь; найдены также признаки серебрянныхъ рудъ, но онѣ неизслѣдованы. Сохранились свѣдѣнія, что въ XVII столѣтіи этотъ близполярный край изобиловалъ драгоцѣнными

* При составленіи этой статьи источниками служили: 1. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г. XXXV. 2. Военно-энцикл. Лексиконъ т. I, III и V. 3. Справоч. энцикл. Лексиконъ; 4. О. В. Булгарина, Россія ч. I и II, 5. Полевого, Столѣт. Россіи ч. I. 6. Карамз. Исторія Госуд. Росс. изд. Смирдина т. VI, VIII, IX, X, XI, и примѣч. къ тому VII и XI. 7. Сѣверн. Арх. 1827 г. ч. XVII. 8. Арханг. Губ. Вѣд. 9. Рейнека, описаніе Бѣлаго моря; 10. Молчановъ, описаніе Архангельск. губ.

камнями и жемчугомъ, составлявшими предметъ торговли. „Жемчужныя раковины попадаются и нынѣ въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ Лапландіи, но заключающійся въ нихъ жемчугъ довольно мелокъ, имѣетъ синеватый отливъ и не можетъ выдерживать соперничества съ жемчугомъ, привозимымъ изъ-за границы.

Въ шведской и норвежской Лапландіи подъ 66° и далѣе къ сѣверу производится посѣвъ и жатва ярового хлѣба. Русскіе лапландцы хлѣбопашествомъ не занимаются. Всходы начинаютъ зеленѣть въ началѣ іюня, хотя снѣгъ совершенно растаиваетъ только въ концѣ этого мѣсяца; въ половинѣ іюля хлѣбъ колосится и спустя восемь дней цвѣтетъ; къ первымъ числамъ августа хлѣбъ приспѣваетъ къ жатвѣ и убирается съ полей. Во второй половинѣ августа начинается выпадать снѣгъ.

У извѣстнаго писателя Прокопія, писавшаго въ VII вѣкѣ, встрѣчаются первыя извѣстія о лопаряхъ. Свѣдѣнія собиралъ онъ отъ тамошнихъ пришельцевъ. Лопари названы имъ Скрифидами. Слово скридь на лапландскомъ языкѣ означаетъ лыжи. Прокопій видѣлъ одежду изъ оленьихъ шкуръ, т. е. точно такую, какую лапландцы носятъ еще и нынѣ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ лопари извѣстны подъ именемъ Чуди; въ грамотахъ же новгородскихъ они названы Трефенями.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ (Обзоръ Архангельской губерніи за 1913 годъ), общее число русскихъ лопарей 2236 чел. Въ шведской Лапландіи ихъ считалось по прежнимъ даннымъ до 4000 ч. и въ норвежской около 5000, а всего около 11.000 душъ. По берегу Бѣлаго моря, въ предѣлахъ русской Лапландіи, находится нѣсколько русскихъ деревень, тянущихся отъ селенія Кереть до губы Кандалакшской.

Языкъ лапландцевъ сходствуетъ съ финскимъ, но русскіе лопари, имѣющіе дѣло съ русскими промышленниками, хорошо говорятъ и по-русски.

Лопари суть потомки древнихъ финновъ. Кочующіе по сѣверо-западному берегу Бѣлаго моря, отъ Пялицы и до Св. Носа, называются терскою лопью; сѣверовосточные получаютъ названіе по погостамъ (селеніямъ). Терскіе лопари приписаны къ селенію Поной.

Всѣ вообще лопари роста средняго, голову имѣютъ большую, шею короткую, глаза узкіе, красновато-каряго цвѣта, что зависитъ, какъ замѣчено, отъ всегданняго быта въ ихъ вѣжахъ; длинныя руки, выдавшіяся скулы и рѣдкія бороды составляютъ отличительный ихъ признакъ. Норвежскіе лопари отличаются отъ русскихъ чернымъ цвѣтомъ, густотою и лоскомъ волосъ; сѣверные лапландцы ростомъ выше южныхъ, мускулисте и бѣлѣе лицомъ; носъ имѣютъ короткій, голосъ жидкій, непріятный для слуха отъ употребленія многихъ острыхъ звуковъ. Шведскіе и норвежскіе образованнѣе, дѣятельнѣе и трудолюбивѣе русскихъ и легко переносятъ величайшіе труды и недостатки.

Характеръ русскихъ лопарей, несмотря на кротость, не безъ недостатковъ: при всемъ простодушіи они склонны къ обману. Норвежскіе и шведскіе добродушные флегматики, но возрастающая страсть къ излишнему употребленію крѣпкихъ напитковъ начинаетъ портить и ихъ нравы.

Зимняя одежда лапландцевъ состоитъ изъ печка, который шьется изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ, на подобіе голландской рубашки, вмѣстѣ съ рукавицами. Въ большіе морозы подъ печокъ надѣвается мѣховая рубашка изъ пыжачьихъ шкуръ (молодыхъ оленей) или тол-

стая шерстяная, синяго и краснаго цвѣта. Къ печку пришиваютъ яры (зимняя обувь), которые шьютъ изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу. Во время морозовъ они носятъ мѣховыя шапки съ лисьими хвостами.

Лѣтняя одежда состоитъ изъ юны, которая имѣетъ покрой, сходственный съ печкомъ, съ тою разницею, что шьется изъ толстаго сѣраго сукна, превосходить зимній печокъ длиною и снабжается большимъ воротникомъ. На ней нашиваютъ фигуры изъ разноцвѣтнаго сукна. Голова покрывается двуличнымъ вязаннымъ изъ шерсти колпакомъ краснаго и темнаго цвѣта. Такіе колпаки носятъ красною стороною наружу въ праздники, а темною въ будни. Лѣтнюю обувь составляютъ кенги, или остроносые башмаки съ мягкими подошвами. Чулки употребляются всегда пестрые, шерстяные. Нѣкоторые изъ лопарей носятъ кафтаны и сапоги и неохотно промѣниваютъ колпаки на лѣтнюю шапку. Женщины носятъ юбки и сарафаны. Головной уборъ состоитъ изъ кички, унизанной разноцвѣтнымъ бисеромъ или стеклярусомъ; богатая украшаетъ ихъ даже и жемчугомъ. Кички очень похожи на кокошники. Сорочки украшаются подобно кичкамъ съ тою разницею, что послѣднія шьются изъ полотна, кумача или другой ткани—съ откиднымъ подзатыльникомъ. Дѣвицы носятъ повязки и ожерелья, большею частью изъ краснаго бисера, стекляруса или янтаря, а также большія тяжелыя серьги, но главное щегольство состоитъ въ крестѣ довольно большого размѣра, который зажиточныя носятъ на серебрянной цѣпи. Кольца и перстни также въ больномъ употребленіи. Остальной женскій нарядъ отличается отъ мужского украшеніями изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ и состоитъ изъ пачка. Дѣвицы одѣваются, какъ и женщины. Женская лѣтняя обувь состоитъ изъ остроконечныхъ башмаковъ, загнутыхъ кверху.

Мужчины и женщины опоясываются ремнями съ пряжками, на которые нализываютъ разные побрякушки, ключи, ножи и проч.; самый же ремень, судя по состоянію владѣльца, украшается разными бляхами или мѣдными гвоздями. Лапландецъ никуда не выходитъ безъ ножа, огнива и трута.

Сверхъ хозяйства, занятія женщинъ состоятъ въ пряжѣ шерсти, тканьѣ толстаго сукна, выдѣлкѣ юбокъ, вязаніи колпаковъ, чулокъ и шитьѣ пуховиковъ изъ тисненой равдуги, въ чемъ они большія искусницы *).

Рыба, дичь и оленье мясо составляютъ обыкновенную пищу лопарей. Хлѣба они почти никогда не ѣдятъ, но изъ ржаной муки, вымѣниваемой у колянъ или бѣломорскихъ промышленниковъ за произведенія своихъ промысловъ, выпекаютъ лепешки съ примѣсью толченой древесной коры. Для этого мука растворяется въ холодной водѣ. Лепешки пекутся на раскаленномъ желѣзѣ; ихъ ѣдятъ съ коровьимъ масломъ и тресковымъ саломъ; послѣднее считается лакомымъ блюдомъ. Примѣсь въ муку древесной коры дѣлается не только для экономіи, но и служить, по мнѣнію лопарей, противоцынготнымъ средствомъ. Они большіе охотники до соли и не ѣдятъ ничего неваренаго. Пища готовится въ нелуженныхъ мѣдныхъ котлахъ, что происходитъ болѣе отъ того, что во всей Лапландіи не найдется ни одного полуднаго мастера. Случаевъ отравленія не бываетъ, предотвращаются примѣрною опрятностью мѣдной посуды, которую вычищаютъ мелкимъ пескомъ, какъ зеркало, послѣ cadaго приготовленія въ ней пищи. Самая пища

*) Равдугою въ Арх. губ. называются оленьи кожи, выдѣланныя на подобіе лосинъ и мало уступающія въ добротѣ послѣднимъ.

по свареніи немедленно выкладывается въ деревянные сосуды, которые изготовляютъ сами лопари. Табаку они не курятъ и не нюхаютъ.

Шведскіе и норвежскіе лопари выдѣлываютъ сыры изъ оленьяго молока и расчетливо пользуются всякими остатками отъ своихъ приготовленій. Они доятъ своихъ оленей и лѣтомъ и зимою, и молоко, предназначенное для сыродѣлія, замораживается. Сырамъ такого рода придается квадратная форма. Лапландскій олений сыръ считаютъ лакомствомъ; онъ отличается пріятнымъ запахомъ и имѣетъ въ Норвегіи вѣрный сбытъ за довольно высокую цѣну. Русскіе лопари о приготовленіи сыра изъ оленьяго молока не имѣютъ никакого понятія; между тѣмъ какъ подобный промыселъ могъ бы принести имъ несомнѣнныя и вѣрныя выгоды.

Оленье молоко отличается превосходнымъ вкусомъ. По цвѣту и густотѣ оно во многомъ сходствуетъ съ густыми коровьими сливками и притомъ очень питательно.

Лапландцы, подобно многимъ бродячимъ народамъ, могутъ долгое время оставаться безъ пищи, за то послѣ продолжительнаго голода наѣдаются до пресыщенія безъ всякаго разстройства своего здоровья.

Жилища ихъ составляютъ вѣжи, которыя устраиваются на тонкихъ березовыхъ шестахъ, покрываемыхъ берестою или оленьими кожами, сообразно состоянію хозяина. Такія вѣжи имѣютъ коническую форму, и діаметръ ихъ основанія бываетъ отъ шести до семи аршинъ. По срединѣ изъ камней устраивается очагъ, на которомъ до самой ночи горитъ огонь; около него нагрѣваются, варятъ пищу и пекутъ лепешки. Отверстіе, устраиваемое противъ онаго наверху, служитъ для выхода дыма и замѣняетъ окно, а другое наравнѣ съ землею, вмѣсто двери. Вѣжи всегда наполнены дымомъ, и надобно имѣть особенную привычку, чтобы пробыть въ немъ нѣсколько часовъ. Пространство между стѣнками и окномъ устилается сперва рогожками, а потомъ оленьими кожами шерстью вверхъ, располагаемыми вокругъ, въ видѣ спокойнаго дивана. Кожи, расположенныя въ такомъ порядкѣ, служатъ вмѣсто стульевъ и постели; перины употребляются только зажиточными лопарями. Насупротивъ дверей становится ушатъ съ водою, и недалеко отъ него оставляется мѣсто, куда бросаютъ рыбы кости. Костей этихъ не убираютъ до снятія вѣжи, поэтому можно судить, сколько ихъ накапливается. Шведскіе и норвежскіе лопари покрываютъ свои вѣжи толстымъ сукномъ. Зимнія жилища состоятъ изъ землянокъ съ крышами изъ дерна или хвороста. Съ недавняго времени стали строить и дома.

Норвежскихъ и шведскихъ лапландцевъ можно раздѣлить на кочующихъ и прибрежныхъ рыболововъ, которые на лѣто отправляются къ морю и раскидываютъ свои вѣжи на широкомъ берегу и по ближайшимъ островамъ. Въ прочія времена года охота составляетъ главное ихъ занятіе. Всѣ они смѣлые и искусные рыбаки. Вѣру исповѣдуютъ лютеранскую.

У русскихъ лапландцевъ можетъ быть допущено такое же подраздѣленіе. Одни изъ нихъ производятъ рыбный и звѣриный промыслы, для чего имѣютъ собственныя суда и рыболовныя снасти. Суда, употребляемыя ими, суть тройники (шняки малаго размѣра). Совершенный недостатокъ соли и муки вынуждаетъ ихъ забирать этотъ товаръ или у колянъ, или у бѣломорскихъ промышленниковъ, когда послѣдніе останавливаются на мѣстахъ ихъ промысловъ, взаменъ чего лопари отдаютъ имъ рыбу и другія производства промысловъ за самую ничтожную цѣ-

ну. Къ предметамъ сбыта принадлежать: семга, сухая треска, пушные товары и разныя издѣлія изъ дерева. Ловля семги неводами и заколами на Мурманскомъ берегу и при устьяхъ рѣкъ можетъ быть отнесена по цѣнности этой рыбы къ числу важнѣйшихъ промышленныхъ занятій.

Переселеніе лапландцевъ въ лѣтнія жилища съ женами и дѣтьми начинается съ конца апрѣля или съ начала мая. Въ свободное отъ промысловъ время они занимаются выдѣлкою кережъ, потому что зимою неудобно загибать дерево, а также и разной деревянной посуды. Съ 1 сентября или послѣ первой пороши начинается откочеваніе отъ морского берега къ озерамъ, лежащимъ верстахъ въ сорока и болѣе; передъ наступленіемъ же зимы удаляются версть отъ 70 до 150. Вся зима проводится въ промыслахъ за птицами и разными пушными звѣрями.

Горные лопари снискиваютъ пропитаніе оленеводствомъ; заклеивъ своихъ оленей, они отпускаютъ ихъ на острова или въ тундры, гдѣ на привольѣ они дичають и не узнаютъ своего хозяина. Послѣ перваго снѣга хозяева отправляются для отысканія оленей по слѣдамъ васмѣста ихъ пастбищъ и ловятъ этихъ животныхъ посредствомъ тивъ тана (арканъ). Кережи и прочая утварь на лѣто прячутся въ вѣжи, запираемые деревянными задвижками. Честность составляетъ отличительную черту лопарей, и воровства между ними никогда не бываетъ.

Просвѣщеніе русскихъ лопарей христіанствомъ начато преподобнымъ Трифономъ Печенгскимъ, уроженцемъ г. Торжка. Въ настоящее время во всѣхъ лопарскихъ погостахъ устроены часовни.

У терскихъ лопарей, кочующихъ по рѣкѣ Пурпасу, въ 660 верстахъ отъ Колы, всѣ требы исполняются духовенствомъ села Поной или Кольскимъ, которое дважды въ годъ посѣщаютъ лопарскіе погосты: зимою—около Рождества, а лѣтомъ—въ исходѣ іюня.

Брачные обряды совершаются слѣдующимъ образомъ: выборъ невѣсты всегда дѣлается родителями, которые платятъ тестю условленный калымъ или оленями или временною службою. Брачное торжество всегда празднуется у тестя, послѣ котораго молодые проживаютъ у него цѣлый годъ, а потомъ, получивъ награжденіе, отправляются въ свою вѣжу. Ни одинъ мужчина не можетъ вступить въ бракъ, пока не убьетъ дикаго оленя. Неплодіе почитается порокомъ.

Покойниковъ, по большей части, погребають безъ гробовъ, что однако жъ зависитъ отъ качества почвы. На гранитной—трупъ обкладывается камнями, и разложеніе его предоставляется дѣйствию воздуха; исходящій смрадъ разносится на значительномъ пространствѣ; при другихъ условіяхъ выкапываютъ могилу, насыпаютъ подъ нею бугоръ, а вмѣсто памятника опрокидывается кережа полозьями вверхъ. Въ могилу кладется любимая пища покойнаго, топоръ, огниво, весло и другія принадлежности. Ѣздить на оленѣ покойнаго никто не имѣетъ права.

Изъ погостовъ достойны примѣчанія: Семиостровскій, Сонгельскій, Пазрѣцкій, Нявдемскій, Печенгскій, Нотозерскій, Мотовскій, Воронежскій, Иохангскій, Бабенскій, Кильдинскій, Масельскій, Ловозерскій и другіе.

Богатѣйшіе изъ русскихъ лопарей содержатъ не болѣе 800 оленей, между тѣмъ какъ шведскіе и норвежскіе имѣютъ ихъ отъ 2000 до 3000 головъ. Сѣверный олень, столь необходимое животное, служитъ имъ для ѣзды, доставляетъ здоровое мяс и теплую одежду. Шведскіе

и норвежскіе лапландцы держать многочисленную прислугу, которая состоитъ, по большей части, изъ людей недостаточныхъ.

Лопарь, владѣющій четырьмя или пятью стами оленей, считается человѣкомъ достаточнымъ; при двухъ стахъ небольшое, но расчетливое семейство можетъ жить безбѣдно, но при меньшемъ числѣ жизнь становится тягостною. Владѣющій не болѣе какъ пятьюдесятью головами присоединяетъ стадо свое къ другому, большому, за что обязывается непрекословно исполнять волю владѣльца онаго и при наступленіи удобнаго времени отпрапляться съ нимъ на промыслы. По существующему обыкновенію, бѣдные люди оставляютъ свои пожитки у пріятелей.

Въ каждую кережу впрягается по одному оленю; въ нее садится одинъ человѣкъ; иногда перевозится въ кережахъ и кладъ, пудовъ до восьми въ каждой. Обозъ, состоящій изъ нѣсколькихъ кережъ, называютъ райдою, при которомъ всегда находится провожатый (райдникъ). При спускѣ поѣзда съ крутыхъ горъ оленя прикрѣпляютъ за шею къ кормѣ кережи и такимъ способомъ соединяютъ нѣсколько оленей. Чтобы кережа шла быстрѣе, киль ея обливаютъ водою и замораживаютъ, чѣмъ замѣняются желѣзные полозья. Во время перѣдко встрѣчающихся мятелей вся райда останавливается. Для почетныхъ проѣзжающихъ устраиваются особенныя кережи, которыя обиваютъ внутри оленьими котами шерстью наружу. Средняя скорость ѣзды составляетъ отъ восьми до десяти верстъ въ часъ, что должно отнести къ неудобству кережъ и упряжи. Самоѣды ѣзятъ несравненно скорѣе, потому что сани ихъ имѣютъ лучшее устройство. Сѣверный олень никогда не утопаетъ въ снѣгу, какъ бы рыхлъ послѣдній ни былъ. Упряжь состоитъ изъ длиннаго широкаго ремня, прикрѣпляемаго къ ошейнику (кекосу), надѣваемому на шею оленя и замѣняющему хомутъ. Ремень этотъ пропускаютъ между ногъ животнаго, а съ боку привязывается другой ремень, употребляемый вмѣсто возжей. Упряжь и экипажи шведскихъ и норвежскихъ лопарей сходствуютъ съ нашими кережами, но они называютъ ихъ пулками, которые бывають длиною футовъ семь, шириною дюймовъ шестнадцать, а глубиною около восьми дюймовъ. Бока загнуты кверху, дно основано также на килѣ, передняя часть пулка обивается оленьей кожей. Ёзда въ пулкахъ производится съ такою же скоростью, какъ и въ кережахъ. Человѣку, не привыкшему къ подобной ѣздѣ, довольно трудно сохранить равновѣсіе, потому что пулокъ почти летаетъ по воздуху; новичковъ, чтобы они не выпали, привязываютъ довольно крѣпко ремнями.

Случается, что при спускѣ съ горы подобный экипажъ бѣжитъ скорѣе оленя, который, запутавшись въ своей упряжи, сваливается съ ногъ, въ такомъ случаѣ и олень и хозяинъ катятся другъ чрезъ друга до самой подошвы, но при этомъ вреда большого не причиняется.

Шведскіе и норвежскіе лопари при отправленіи на промыслы, забираютъ съ собою всѣ свои пожитки и товары, оленьи рога, медвѣжьи, лисьи, россомашьи и куньи шкуры, пухъ и перья, и это все промѣниваютъ на сермяжное сукно, муку, порохъ, табакъ и вино. Лопари до того пристрастны къ вину, что готовы отдать за него всѣ свои товары. Зато при переселеніи въ зимнія свои кочевья принуждены бывають для удовлетворенія другихъ потребностей распродавать своихъ оленей за безцѣнокъ.

Олени дичають въ лѣтнее время. Причиною тому бываетъ слѣпень (coestuns tagande), водящійся тысячами въ тундрѣ и лѣсахъ. Это насѣкомое не только жалитъ оленей, но и кладетъ яйца въ ихъ кожу,

отчего образуются свищи, которые остаются даже и на ровдугѣ. Приближеніе слѣпней приводитъ въ бѣшенство все стадо оленей, которое старается спастись отъ ихъ ужаливанія въ водѣ: извѣстно, что сѣверный олень очень легко плаваетъ.

Многіе изъ лопарей были обращены въ христіанство еще въ княженіе Василья Ивановича. Около 1556 года іеромонахъ Печенгскаго монастыря Ілія, ревностный сподвижникъ преподобнаго Трифона, скончательно просвѣтилъ всю русскую лонь.

Кочующій образъ жизни лапландцевъ и неимѣніе у норвежскаго правительства достаточно удобныхъ для пастьбы оленей земель и лѣсовъ для охоты постоянно вынуждали лапландцевъ нарушать государственныя границы владѣнія землею, и все это вызывало со стороны русскихъ лопарей постоянныя столкновенія и жалобы своему начальству на стаптываніе оленями мха и вылавливаніе звѣрей въ ихъ лѣсахъ. Неоднократныя требованія русскаго правительства о разграниченіи и обузданіи своевольства норвежскихъ лопарей кончились уклоненіемъ подъ разными предлогами отъ исполненія такихъ требованій. Все это вызвало наконецъ въ 1495 году со стороны Великаго князя Іоанна Васильевича III приказаніе князьмъ Іоанну и Петру Ушатымъ, собравъ войско въ областяхъ Устюжемской, Двинской, Онежской и Важской, идти войною въ Каяпію, или на десять рѣкъ. Князья Ушатые во время этого похода *разорили все пространство отъ Карелии до Лапландіи и присоединили къ русскимъ владѣніямъ берега Лемени. Жители ихъ отправили посольство къ Великому Князю въ Москву и дали присягу на подданство* *).

Въ 1530 году Великій князь Василій Іоанновичъ III далъ Лапландцамъ милостивую грамоту, по силѣ которой *судъ надъ ними производился государственнымъ дьякомъ, и не намѣстниками* **).

Въ теченіе 4-хъ лѣтъ шведы завладѣли у насъ (съ 1553 по 1557 годъ) нѣкоторыми лапландскими погостами и хотѣли разорить Печенгскій монастырь св. Николая, находившійся въ то время противъ Варгова. „Твои люди“—писалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ IV къ Густаву Вазѣ—„дѣлали ужасныя неистовства въ Карельской землѣ нашей: не только жгли и убивали, но и ругались надъ церквами, снимали кресты, колокола и даже св. иконы“. 1556 года ноября 22 грамотою царя Іоанна Васильевича IV лопари, кочующіе у губъ Мотовской и Печенгской, со всѣми луговыми угодьями были приписаны къ Печенгской обители съ обязанностію платить оброкъ въ пользу монастыря.

Въ 1581 году датскій король Фридрихъ II началъ требовать пошлины съ англичанъ на пути ихъ къ берегамъ нашей Лапландіи. Англійская королева Елизавета, оскорбленная такимъ нарушеніемъ народнаго права, въ 1583 г. писала о томъ царю Іоанну. Фридрихъ, усмотрѣвъ несправедливость своихъ требованій, прекратилъ ихъ и тѣмъ отклонилъ войну съ Россіей, театромъ которой долженствовала сдѣлаться русская Лапландія.

Въ 1592 г. Христіанъ IV король датскій изъявилъ царю Феодору Іоанновичу желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой любви и условился о сѣздѣ пословъ въ Лапландіи. Воевода князь Семень Звенигородскій и намѣстникъ Болховской Григорій Военниковъ долго жили въ Колѣ, но не могли дождаться Христіановыхъ повѣренныхъ. Съ обѣихъ сто-

*) Чернышевъ, „Сѣв. Пчела“ 1852 № 148.

**) Тамъ же.

ронъ извинялись дальностью и невѣрностію пути, бурями и снѣгами; съ обѣихъ сторонъ узнали, по крайнѣй мѣрѣ, древнюю между Норвегіи съ новгородскою лопью; велѣли жителямъ прекратить споры, торговать мирно и свободно впредь до постановленія письменнаго условія между царемъ и королемъ.

Въ 1601 году, въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова снова возникли споры между Данією и Россією о Кольскихъ и Варангерскихъ пустыняхъ. По этому случаю прибыли въ Москву послы короля датскаго: Эске Брокъ и Карль Бриске. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ отправилъ также съ своей стороны въ Копенгагенъ знатнаго дворянина Ржевскаго съ дьякомъ Дмитріевымъ. Датчане силились доказать, что вся Лапландія составляетъ древнее достояніе Норвегіи. Христіанъ основывалъ свои доказательства на исторіи Саксона Грамматика и Мюнстеровой космографіи, ссылаясь и на то, что сами русскіе называютъ Лапландію Мурманскою или Норвежскою землею. Наши возражали, что лопари еще въ княженіе Великаго князя Василья Ивановича обращены въ христіанство новгородскимъ священникомъ Илією, и въ подкрѣпленіе права приводили слѣдующее преданіе, жившее въ устахъ тамошнихъ старожиловъ: „Жилъ нѣкогда въ Кареліи (Коксгольникъ) знаменитый владѣтель именемъ Валить или Варентъ, данникъ Новгорода Великаго, мужъ, отличавшійся великою храбростію и силою, воевалъ, побѣждалъ и хотѣлъ господствовать надъ лопью, или Мурманскою землею. Лопари требовали защиты отъ сосѣднихъ сѣверныхъ норвежскихъ нѣмцевъ, но Валить разбилъ ихъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ лѣтній погостъ Варенскій, и гдѣ онъ въ память вѣкамъ положилъ своими руками огромный камень въ вышину болѣе сажени, обвелъ его двѣнадцатью стѣнами и назвалъ ихъ Вавилономъ. Камень сей именуется Валитовымъ. Такая же ограда существовала на мѣстѣ кольскаго острога. Извѣстны еще въ землѣ Мурманской суда Валитовы и Валитово городище среди острова, или высокой скалы, гдѣ безопасно отдыхалъ витязь королевскій. Наконецъ побѣжденные *нѣмцы заключили съ нимъ миръ, отдавъ ему всю лопь до рѣки Ивгея* *). Долго жилъ славный и счастливый Валить, именемъ христіанскимъ Василій. Онъ умеръ и погребенъ въ Кексюльмѣ, въ Церкви Христа Спасителя. Съ того времени лопари начали платить дань Новгороду и царямъ Московскимъ (**).

„Датчане въ знакъ миролюбія желали раздѣлить Лапландію съ нами вдоль или поперекъ на двѣ равныя части. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ изъ любви къ Христіану уступилъ ему всѣ земли, лежація на сѣверѣ за монастыремъ Печенгскимъ, даже предоставлялъ датскимъ и россійскимъ сановникамъ на будущемъ съѣздѣ близъ Колы означить границы обѣихъ Державъ.

Между тѣмъ захваты нашихъ земель и лѣсовъ норвежскими лопарями ежегодно повторялись, что вызывало со стороны русскихъ лопарей потоянныя жалобы, и послѣ неоднократныхъ представленій новгородскихъ властей о необходимости произвести разграниченіе Лапландіи, неоднократныхъ столкновеній мѣстнаго населенія по этому дѣлу въ 1596 году 25 марта сдѣлано было разграниченіе между Швеціей и Россією. Составленный по этому предмету актъ на границѣ Рапсуо гласитъ слѣдующее: со стороны Державнѣйшаго Государа Сигизмунда, Божією милостією Короля Швеціи, мы отряженные послы:

*) Чернышевъ. „Сѣв. Пчела“ 1852 г. № 148.

**) Преданіе это приводитъ Карамзинъ, а между тѣмъ оно неизвѣстно ни колыанамъ, ни бѣломорамъ.

я Мавриць Герансонъ изъ Дьюли въ Бозѣ почивающаго Его Королевскаго Величества Штатгалтеръ, Гофмейстеръ и Судья по Валькебосской области въ Остерготландіи, Гансъ Гансонъ изъ Маникалы, Гофъ-юнкеръ и Ротмистръ, Свенъ Редерсонъ *) изъ Вессбю, Главный Начальникъ Норландскаго воинства, и Гертъ Іестингъ, Секретарь, сошлися съ посланными отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, Самодержца Всероссійскаго и многихъ другихъ государствъ обладателя, Воеводами: Штатгалтеромъ Цацкаго Іермолахомъ Федоровичемъ Корробоа и Дьякомъ Афанасіемъ Вильголинзинъ Малигена, дабы, во исполненіе мирнаго трактата, по извѣтамъ старыхъ обывателей изслѣдовать бывшую издревле границу между Государями Королемъ Швеціи Сигизмундомъ и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, Всероссійскимъ Самодержцемъ, при чемъ установили мы границею быть между принадлежащими Швеціи провинціями: Остроботніею, называемою также Каянскою землею, съ Лапландіею и губерніями: Новгородскою и Карельскою въ Россіи, начиная отъ Пизамъки чрезъ Кеуритуярви, Тилликанъ-ярви, Маанселькенмеки, Суоменсуо, Маанселькенламби, Типазвора, Кортиломби, Селькесуо, которое также именуется Рапсуо, и лежитъ на хребтѣ; далѣе чрезъ Каліоскенладва, Вокинладва и Сарвитопале до Іовара; оставить по сему въ Королевскомъ Шведскомъ владѣніи все то, что по лѣвой и западной сторонѣ сей границы находится—съ тремя Лапландскими деревнями: Маансельке, Кидкеярви и Колеярви въ Кемскомъ и Торнеосскомъ Лалмаркахъ, съ коихъ Шведскіе и прежде собирали подати. Отъ Іовара граница продолжается чрезъ середину озера Енаре и между Варангеромъ и Неогдема, гдѣ межѣ оныхъ трехъ деревень составляютъ границу даже до Сѣвернаго моря. Лежація вправо и къ востоку отъ сказаннаго границы направленія земли принадлежатъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу, Самодержцу Всероссійскому, а Державнѣйшему Государю, Королю Сигизмунду—все то, что къ западу или по лѣвой сторонѣ находится. *Но люди, живущіе въ упомянутыхъ трехъ деревняхъ: Маансельке, Кидкеярви и Колеярви, будутъ обязаны съ женами, дѣтьми и всемъ движимымъ имъніемъ переправиться чрезъ границу въ принадлежація Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу, Самодержцу Всероссійскому, наследственныя земли, **)* и тѣхъ лапонцовъ, которые сбѣгутъ за границу въ Швецію, должно поймать и возвратитъ съ женами и имуществомъ. Имѣютъ также оба Государя, всякій по свою сторону положенной нынѣ границы, безпрепятственно пользоваться оброками и доходами, кои имъ слѣдуютъ. Для надежнѣйшаго же узнанія и наблюденія сей границы выкопаны рвы и поставлены рубежные знаки, за кои ни подъ какимъ видомъ впредь не переступать, или завладѣть вспаханымъ или не вспаханымъ, лѣсомъ или водою, либо водить пчелъ или ловить звѣрей, или другимъ чѣмъ бы то ни было за границами пользоваться—ни Державнѣйшему Государю, Королю Сигизмунду, либо Штатгалтеромъ и жителямъ его Выборгской, Нейшлотской и Каянской провинцій въ Новгородскій, Корельскій и Лапландскій или другіе край Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, ниже сему Великому Государю и Царю или Воеводамъ и подданнымъ его—въ провинціи Выборгскую, Нейшлот-

*) Ниже онъ названъ Свенемъ Педерсономъ.

***) Нужно полагать, что это тѣ самыя деревни, которыя отправили въ Москву уполномоченныхъ для принятія присяги на подданство Россіи послѣ ихъ завоеванія въ 1495 году, какъ сказано выше. Отъ автора.

скую, Каянскую и Лапландію, которыя со всеми доходами и правами подвластны Швеціи. Сихъ границъ должно съ обѣихъ сторонъ держаться такъ, какъ грамота сія показываетъ. Но буде случится, что съ какой стороны переходятъ чрезъ границу и примутся за землепашество, порубку лѣса, скашиваніе сѣна, рыболовлю, или станутъ какими-либо другими выгодами пользоваться, то надлежитъ послать съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ людей въ то мѣсто для изслѣдованія дѣла и преступника не оставить безъ наказанія по заслугамъ, дабы предупредить впредки такого неустройства. Ежели подданные или состоящіе въ службѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича переѣзжаютъ чрезъ границу, то имъ отъ Королевско-Шведскаго Правительства не дѣлать никакихъ препятствій, равно какъ и Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ обязывается ѣзжающимъ за границу чиновникамъ и подданнымъ Державнѣйшаго Государя, Короля Сигизмунда отнюдь не мѣшать, выключая то, что купцы смѣжныхъ Государствъ, по содержанію мирнаго трактата, должны платить пошлины. Таково мы Державнѣйшаго Государя Сигизмунда, Короля Швеціи послы: Мавриць-Іерансонъ, Гансъ Гансонъ, Свенъ Петерсонъ и Гертъ Іестингъ съ отпавленными отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Высочества повѣренными: Іермолахомъ Ѳеодоровичемъ Корробоа и Дьякомъ Афанасіемъ Вильголинзинъ Малигена переговоры и заключили, какъ здѣсь написано, чего и твердо держаться до скончанія міра. Также мы сію грамоту собственноручно подписали и къ ней подвѣсили наши печати. Написано у границы Рапсуо, марта 25 дня 1596 г.

На оборотѣ написано: Копія пергаментной грамоты, доставленной Русскимъ Комиссарамъ касательно опредѣленія границъ между Швеціею и Россіею.

Сходство съ сохраняемою въ Королевскомъ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ и въ книгѣ называемой—Muscovitica 1340—1661, стр. 183, переплетенною, древнею копіею, засвидѣтельствовавъ въ Штокгольмѣ 11 апрѣля 1827 года Олафъ Сунделль, Секретарь Государственнаго Архива. Перевелъ: Карлъ фонъ-Кристіерсонъ.

Здѣсь мы признаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ, что на вопросъ, заданный Архангельскому Генералъ Губернатору, о важности и значеніи для Россіи спорнаго участка (въ дѣйствительности онъ никогда не былъ спорнымъ), Архангельская администрація доставила слѣдующія свѣдѣнія объ указанныхъ участкахъ въ Лапландіи:

1) *„Въ атласъ Россійской Имперіи, состоящемъ изъ 46 картъ, изданномъ въ С.-Петербурѣ въ 1792 году, на картѣ Архангельскаго Намѣстничества Норвежская граница обозначена рѣкою Поесъ и правымъ берегомъ озера Енаронъ (Еноре). Этой рѣки не нужно смѣшивать съ Пазъ-рѣкою, такъ какъ она и въ атласъ 1792 года обозначена гораздо западнѣе Пазъ-рѣки и въ прямомъ отъ сѣвера къ югу направленіи къ озеру Еноре.*

2) *„Что со стороны Норвежскаго правительства никогда не было споровъ на эти границы, и невозможно допустить, чтобы наши лопари при своей малочисленности могли основать постоянныя жилища въ чужомъ владѣніи и вблизи Норвежской крѣпости Вардегусъ, и что обитающіе въ этихъ странахъ Русскіе лопари обращены въ христіанство Печенскимъ Чудотворцемъ Преподобнымъ Трифономъ и въ жалованной грамотѣ Царя Ивана Васильевича, данной Преподобному Трифону 22 ноябрю 1557 года, упоминается о пожалованіи монастырю на пропитаніе въ вотчину морскихъ губъ: Мотовской, Позрѣцкой и Нявдемской; слѣдователь-*

„но, еще въ тѣ времена мѣста эти принадлежали Россіи. По мнѣнію Архангельской администраціи, не представляется никакой особенной надобности посылать чиновниковъ для разграниченія, а для соответственныхъ распоряженій со стороны Норвежскаго Правительства послать лишь копіи карты Архангельской губерніи, гдѣ обозначена и граница“.

Вскорѣ послѣ полученія нашимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ изложенныхъ выше свѣдѣній Архангельскаго Генераль-Губернатора отъ шведскаго посла барона Пальмстіерна поступила новая нота, что шведское Правительство, уклоняясь отъ историческаго разсмотрѣнія предмета, *) дѣло о границѣ предрѣшило на основаніяхъ совершенно противоположныхъ нашимъ воззрѣніямъ. Главнымъ предметомъ новаго условія объ опредѣленіи границъ въ Лапландіи писалъ баронъ Пальмстіернъ являющіяся небольшіе погосты Нейденъ, Пасвигъ и Пейссенъ, близъ Ледовитаго океана, и чтобы путемъ дипломатической сдѣлки согласиться о порядкѣ разграниченій, принявъ за правило раздѣлъ упомянутыхъ погостовъ такимъ образомъ, чтобы рѣка Пасвигъ составляла границу, которая пойдетъ вдоль этой рѣки до опредѣленнаго пункта, съ котораго д. б. проведена черта до старой границы съ Норвегіей, и если при этомъ полное число російскихъ лопарскихъ семействъ досталось бы на долю Норвегіи, то имъ предоставлена будетъ свобода въ отправленіи богослуженія.

Такимъ образомъ, въ изложенномъ выше сообщеніи Архангельскаго Генераль-Губернатора доказаны были всѣ права Россіи на участки названные посломъ Пальмстіернъ „спорными“, и наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, будучи въ курсѣ дѣла, должно было совершенно отклонить домогательства Норвегіи на часть Лапландіи, завоеванную силою оружія нашихъ предковъ, и потому заявленіе посла Пальмстіерна въ нотѣ о томъ, что „онъ уклоняется отъ историческаго разсмотрѣнія предмета этого дѣла“, можно объяснить лишь тѣмъ, какъ выше уже объяснено, что оно воспослѣдовало съ предварительнаго согласія нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ Графа Нессельроде.

*) Въ дѣлахъ о государственныхъ имуществахъ и о правахъ на владѣніе ими историческая сторона дѣла всегда должна имѣть и имѣеть первенствующее значеніе; если посолъ Пальмстіернъ рѣшился такъ выразиться въ официальной своей нотѣ, то это можно объяснить только тѣмъ, что сдѣлано это было съ предварительнаго согласія нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что и подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что нота посла не только не вызвала никакого возраженія, но всецѣло была принята. Отъ автора.

25872

8